

Эти несколько слов вызвали у них неприятные ассоциации...

Ли Хуайчжэн не стал долго молчать и продолжил читать.

[1 октября, вторник, ясно.

Больно. Не рада.]

[9 октября, среда, ясно.

Сегодня мама со мной поговорила. Очень рада.]

[13 октября, воскресенье, ясно.

Папа снова ударил маму. Не рада.]

[14 октября, понедельник, ясно.

Больно. Не рада.]

[23 октября, среда, ясно.

Дядя зашёл в комнату мамы. Не рада.]

[28 октября, понедельник, ясно.

Сегодня день рождения. Купили новую одежду. Рада.

Торт бабушка отдала братику. Бабушка сказала, что старшая сестра должна уступать младшему.]

[29 октября, вторник, ясно.

Больно. Не рада.

Новая одежда испачкалась.]

[2 ноября, четверг, ясно.

Мама спросила, хочу ли я уйти с ней. Мне страшно.]

Ли Хуайчжэн снова замолчал, его брови нахмурились.

Почему уход вызывал у неё страх?

[8 ноября, среда, ясно.

Сегодня папа отвёл меня далеко, к одному дяде. Дядя купил мне много вкусного. Рада.]

[9 ноября, четверг, ясно.

Мама обняла меня и заплакала. Не рада.]

[10 ноября, пятница, ясно.

Мама снова спросила меня. Мне так страшно.]

[14 ноября, понедельник, ясно.

Бабушка сказала, что я ненужная, и не хочет меня. Им нужен только братик.]

[10 ноября, пятница, ясно.

Почему они не хотят меня? Это потому, что я плохая? Но я каждый день работаю, ухаживаю за братиком...

Они не хотят меня, потому что больше любят братика?

Если бы не было братика...]

На этой странице буквы были размыты, и сама бумага выглядела иначе. Видимо, девочка писала это, плача, и её слёзы попали на страницу.

Дневник обрывался на 10 ноября.

Дальше страницы были пусты.

Но, следуя своему строгому подходу, Ли Хуайчжэн перелистал дневник до конца, чтобы убедиться, что ничего не пропущено.

Убедившись, что больше нет информации, Ли Хуайчжэн вернул дневник полицейскому Сяо Чжао.

Все молчали, погружённые в мысли после прочтения дневника.

Девочка писала не очень подробно, но это можно понять, ведь она была всего лишь ребёнком, который ещё не умел писать полностью, используя пиньинь.

Однако записей было достаточно, чтобы в их головах сложились определённые ассоциации.

Только эти ассоциации были далеко не радостными...

Полицейская, прочитав дневник, хотела взять свои слова обратно.

Какая счастливая семья?

Это точно не была счастливая семья!

Эта девочка попала в такую семью, и это было настоящим проклятием.

Полицейская чувствовала гнев и несправедливость.

Но, к сожалению, девочка уже умерла.

После этого все разошлись.

Им нужно было найти больше улик, чтобы подтвердить свои догадки.

Пока не было достаточных доказательств, рано было делать выводы.

Чжан Даолин подошёл к Чэнь Циньцину и спросил:

— Как думаешь, девочку убила её мать?

Чэнь Циньцин молчал, не отвечая на вопрос.

Чжан Даолин повернулся и посмотрел во двор, где его ученик Чжан Шань играл с девочкой.

Чжан Даолин:

— У неё нет сильной обиды, она не дух мести. Может, отправить её на перерождение?

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Ты уверен?

Чжан Даолин удивился:

— В чём?

Чэнь Циньцин:

— Что она не дух мести.

Чжан Даолин нахмурился:

— Ты имеешь в виду?

Чэнь Циньцин:

— Она дух мести.

Чжан Даолин:

— Тогда почему ты позволил моему ученику играть с ней?

Чэнь Циньцин:

— Но она и не дух мести.

Чжан Даолин снова удивился:

— Что значит «и да, и нет»?

Чэнь Циньцин:

— Можешь сам посчитать.

Чжан Даолин: [...]

Он покраснел. Если бы он мог это вычислить, он бы не спрашивал Чэнь Циньцина.

Девочка, которую он видел, была обычным духом.

Но теперь Чэнь Циньцин говорил, что это не так...

Он даже начал сомневаться, не водит ли Чэнь Циньцин его за нос.

Но если Чэнь Циньцин не шутил, то это означало, что его мастерство намного превосходит его собственное, и он видит больше, чем он сам.

Чжан Даолин смотрел на Чэнь Циньцина, чувствуя сложные эмоции. Желая понять, на что способен Чэнь Циньцин, он не стал действовать самостоятельно, а последовал за ним.

Чэнь Циньцин стоял в главной комнате, пристально глядя на семейную фотографию на стене, как будто в ней был важный ключ к разгадке.

Сомневающийся Чжан Даолин тоже начал рассматривать фотографию, но для него это была просто обычная фотография...

Единственное, что могло привлечь внимание, — это женщина на фотографии.

Так как в дневнике девочки упоминалась её мать, они обратили больше внимания на женщину на фото.

В отличие от остальных, которые улыбались, женщина была безучастна, её глаза пусты и безжизненны, как будто ничто больше не могло её затронуть.

Но, несмотря на это, её красота бросалась в глаза.

Такое лицо трудно было ожидать увидеть в сельской семье...

В отличие от женщины, мужчина рядом с ней выглядел довольно непримечательно.

Настоящее творение неудачливого творца.

Девочка была довольно милой, унаследовав черты матери, но с некоторыми отцовскими чертами, которые не портили её внешность.

Если бы она выросла, то стала бы такой же красавицей, как её мать.

Пока Чжан Даолин и остальные рассматривали фотографию, полицейский, сделавший новое открытие, выбежал из комнаты и сообщил о своей находке.

Чэнь Циньцин отвёл взгляд и последовал за ним в комнату.

Эта комната была узкой, грязной и беспорядочной, в воздухе витал неприятный запах.

По одежде и вещам в комнате можно было понять, что здесь жила женщина.

Трудно было представить, что в такой комнате могла жить женщина.

По нескольким вещам можно было понять, что женщина была худой, и, скорее всего, это была мать девочки.

В этом доме было только две женщины: мать девочки и пожилая женщина.

А бабушка была полной и вряд ли могла носить вещи из этой комнаты.

Внимание привлекала кровать.

В такой комнате не было ничего, кроме деревянной кровати, и о матрасе не могло быть и речи. Под простынёй был только грязный и старый ватный матрас.

По цвету постельного белья было видно, что его давно не меняли, и на нём были пятна крови.

Человек с брезгливостью вряд ли смог бы спать на такой кровати.

Один из полицейских приподнял ватный матрас, открывая деревянную кровать, на которой были вырезаны слова «убить» и «смерть»...

Эти слова были вырезаны кем-то.

Они были разного размера, глубины и возраста, беспорядочно переплетаясь, заполняя всю поверхность кровати...

Автор хочет сказать: Немного потеряна... Тяжело...

Я справлюсь...

Спасибо тем, кто поддерживает меня!

Спасибо за [питательную жидкость] ангелам:

30 бутылок от Человека, ушедшего в пустоту.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446130>